

Философско-педагогические основы современных образовательных практик

Б. М. Бум-Бад

В данном сообщении речь преимущественно идет о сдвигах в методологическом обосновании образования, в философских посылах и ожиданиях, закладывающих фундамент как под набирающие силу новые типы образовательных практик, так и под модернизацию массовой и профессиональной школы.

1. Паулу Фрейри и побуждение к активности

В феврале 1962 года ныне всемирно знаменитый философ и практик образования, а тогда мало кому известный Паулу Фрейри (Paulo Reglus Neves Freire, 1921 - 1997) возглавил "Службу распространения культуры" в Бразилии.

В городах и в селах открывались кружки распространения культуры. В них учились только добровольцы. Обычно не более тридцати человек. Работали в течение трех месяцев с выходными по воскресеньям.

Паулу Фрейри отказался от классно-урочной системы. Учитель становился координатором совместной работы кружковцев. Объяснительный метод вытеснялся диалогом.

В этих же организационных рамках осуществлялась и программа ликвидации безграмотности.

"Служба" быстро распространилась по всей Бразилии и дала в короткие сроки желаемый результат. За три года и один месяц весьма широкой современной функциональной грамотностью овладело 2 000 000 (два миллиона) человек. Сотни тысяч постигли искусство самообразования.

Люди, часто не умевшие прежде читать, научились ясно выражать свои мысли, свои нужды. Они теперь выбирали тех лидеров, которые действительно отстаивали их интересы и требования.

Образование по Фрейри усилило политическую, социальную, трудовую активность многих людей и в городе и в селе, и резко подняло престиж учительской интеллигенции.

Вооружить людей способностью созидательно и эффективно решать сложные проблемы жизни можно только посредством такого образования, которое не отделяет действий от их рефлексии (осознания), теории – от практики, культуры – от действительности.

Паулу Фрейри пришел к выводу: "знания должны вырастать из опыта, который представляет собой действительное изменение действительности".

Вот почему в кружках распространения культуры, руководимых по радио, добровольцы с помощью заранее подготовленных учителей

вместе с работой приобретали познания об истории и закономерностях мира, в котором живут и действуют. О гражданском и политическом устройстве. О достоинстве и назначении человека. О культуре труда, семьи, социального поведения, общения и досуга.

Культура, приобретаемая как диалог человека с миром, становилась предпосылкой совершенствования и мира, и человека.

Это была программа уничтожения отчуждения людей от культуры и, следовательно, – национального возрождения. Но именно оно – возрождение – задело эгоистические интересы могущественных политических сил. И в апреле 1964 года программу Фрейри прервал реакционный государственный переворот, организованный не в последнюю очередь из-за страха перед возрождением народа. Автора замечательного проекта заключили в тюрьму, а затем выслали из страны по обвинению в "использовании образовательной политики **против национальных интересов**".

Только в 1982 году Фрейри вернулся в Бразилию. Горькая и блестящая история этого эксперимента свидетельствует, как философски, психологически и методически выверенная работа способна высвободить колоссальную творческую, созидательную активность людей, прежде всего – учительства. Началось "триумфальное шествие" идей Фрейри по всему миру.

Взрослые обучались чтению по методу Фрейри за 30-40 часов. Деятельность Фрейри способствовала становлению национальных систем образования в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки. В 1986 Фрейри была присуждена премия ЮНЕСКО за огромный вклад в научно-педагогическую деятельность, за воспитание в духе мира (С. Н. Табунов).

Первоначально обращенная к взрослым, нацеленная на ликвидацию неграмотности, философия Фрейри нашла вскоре широкое применение в довысшем и высшем профессиональном образовании, а затем распространилась и на общеобразовательную школу.

2. Проблематизация как старт учебного процесса

В медицинском образовании теория Паулу Фрейри, согласно которой при помощи образования можно добиться решения проблем и изменения конкретной реальности к лучшему, получила название "методологии проблематизации". Она ставит в главу угла осмысление и трансформацию социальной действительности, указывая на возможные решения осознаваемых участниками обучения проблем.

Фрейри предлагает, чтобы отношения между преподавателем и субъектом обучения были горизонтальными и осуществлялись посредством диалога, сотрудничества, в ходе которого они обсуждают свои проблемы и говорят на одном языке. Эти ситуации должны разрабатываться с помощью проблематизации реальности в целях ее осознания.

Преодолеть традиционные образовательные концепции и выстроить критическую культуру взаимоотношений между учителями и учащимися, способную развить активную и новаторскую практику в этой области, – вот наиболее важные вопросы для осуществления необходимых перемен в технической подготовке, дипломном и постдипломном образовании, а также для внедрения непрерывного обучения в медицинской сфере.

Образовательные процессы должны воспринять проблематизацию практики в качестве педагогической стратегии, адаптируя подготовку кадров к социальной, политической и технологической базам, поддерживающим рабочие процессы в сфере здравоохранения.

По мере применения педагогики проблематизации, мы видим, как собеседники становятся более критичными и ответственными, приобретают более тонкие навыки наблюдения, анализа и обобщения, и развивают солидарность. Таким образом, сообщество глубже осознает собственную реальность и, менее нуждаясь в лидерах, ищет решения своих проблем путем сотрудничества.

Подготовка лиц, облегчающих этот процесс, является стратегической линией вмешательства в плане взаимодействия образования и здравоохранения. Преподаватель идет рука об руку с субъектом обучения и, когда это необходимо, передает ему систематизированную информацию. Тем самым, процесс обучения осуществляется через групповое выражение, хотя и не замыкается в рамках последнего: преподаватель выстраивает мост между уже существующим знанием учащегося-субъекта, как правило, спонтанным и дезорганизованным, и системным содержанием, которое следует усвоить, стремясь к преодолению стереотипов посредством критического осмысления общественного контекста.

В этом смысле процесс преподавания-учения предполагает две стадии: непрерывности, связывающую конкретный опыт учащегося с содержанием, которое он должен усвоить, и разрыва, наступающую в тот момент, когда учащийся выходит за рамки спонтанного знания и приобретает систематизированное и критически осмысленное знание. (См.: *Ethical visions of education: philosophies in practice* / edited by David T. Hansen. New York, NY: Teachers College Press, c2007. xi , 212 p.; *Philosophy of education: an anthology* / edited by Randall Curren. Malden, MA: Blackwell Pub., 2007. xx, 582 p.; *The philosophy of expertise* / edited by Evan Selinger and Robert P. Crease. New York: Columbia University Press, c2006. vi, 421 p.; *The curriculum studies reader* / David J. Flinders and Stephen J. Thornton, editors. 2nd ed. New York, NY: RoutledgeFalmer, 2004. xiv, 355 p.).

3. Обучение деланием, обучение через работу, обучение в ходе социальной помощи

С 80-х годов XX века философия Фрейри, сливаясь с давно и хорошо

опробованным методом проектов и лежащей в его основе философии Джона Дьюи, нашло удивительно широкое применение в инженерном образовании (Европа и США; см.: R. M. Felder and L. K. Silverman. *Learning and Teaching Styles In Engineering Education* // *Engr. Education*, vol. 78, pp. 674–681, 1988). Почти одновременно, но с небольшим опозданием, ту же методологию основанного на опыте обучения "подхватила" система подготовки менеджеров, особенно в ходе корпоративного образования, других типов повышения квалификации без отрыва от производства (Jane C. Kendall. *Combining Service & Learning: A Resource Book for Community and Public Service*. Raleigh: National Society for Internships and Experiential Education, 1990).

Наконец, философия педагогики, начинающейся с практики и заканчивающейся практикой, настигла и накрыла общеобразовательную школу (под названием *Service Learning*)/

"Обучение действием" ("Service Learning") – образовательная программа, интегрирующая гражданские ценности в содержание обучения путем вовлечения учащихся в практическую помощь своей общине. "Обучение действием" представляет собой самостоятельный учебный курс, в котором в обобщенном виде изложены ценности и идеи добровольчества, механизмы проведения добровольческих акций, основы социального проектирования. Цель уроков курса - вооружить подростков умениями и навыками социального проектирования и проведения социальных мероприятий.

Эта программа обогащает и улучшает образование посредством вовлечения молодежи в оказание помощи их школам и сообществам, а также взаимосвязи с принятым курсом школьного обучения. Это практическое обучение предполагает добровольное участие молодежи, согласованность с учебным планом, обращение к реальным проблемам сообщества, разработку, реализацию и оценку проектов конкретной общественно полезной деятельности молодежи. Оно воспитывает чувство гражданской ответственности, долга, объединяет в единое целое и усиливает академический курс обучения или образовательные компоненты программы и обеспечивает школьников и участников систематизированным и организованным временем для рефлексии в ходе осуществления общественно полезной деятельности.

Впервые программа была разработана и опробована в США. Затем она получила распространение в Индии, Аргентине, Чили, Великобритании и других странах Европы.

В современной России проводится широкомасштабный эксперимент "Обучение действием" (<http://www.fondsozidanie.ru/slreport/>).

Основной метод реализации программы "Обучение действием" основан на извлечении уроков из опыта общественно полезной работы. Занятия проводятся на факультативной основе, т.е. в качестве дополнения к обязательным предметам, которые преподаются в школе.

Они тесно связаны со школьным предметом "Основы проектной

деятельности", который школьники изучают с пятого класса.

Новые подходы к проблеме воспитания гражданственности молодежи связывают школьный учебный процесс с участием молодежи в добровольческой деятельности (11-17 лет, с VII класса).

Курс "Обучение действием" предусматривает обучение школьников навыкам социального проектирования в качестве факультатива, элективного курса, во время классных часов или других дополнительных занятий. С помощью практики лучше усваивается теория. Особенно эффективно обучение действием в ходе усвоения традиционных учебных курсов по истории и обществознанию, биологии, английского языка, всех типов дополнительного образования.

Занятия успешно проводятся в средних и средних специальных образовательных учреждениях.

Курс "Обучение действием" проводился в форме факультативов, классных часов, элективных курсов, каникулярных семинаров, в рамках преподавания обязательного школьного предмета "Основы проектной деятельности".

Сочетание индивидуальных и групповых форм работы, практические упражнения, тренинги, рефлексия оказывают положительное влияние на развитие личностных качеств учеников. Работа в рамках данной программы позволяет успешно решать не только образовательные, но и социальные задачи, учит видеть проблемы сообщества и находить способы их решения. "Этот проект дал мне шанс самосовершенствоваться и получить общественное признание", – констатирует Ольга Калын из средней школы № 1 г. Владимира.

Школьники IX-X классов, участники российской программы, отмечают в своих отзывах, что благодаря программе они научились работать в команде, стали серьезнее смотреть на жизнь, видеть чужие проблемы, замечать недостатки окружающего мира, составлять планы своей деятельности, делиться ими с другими и осуществлять их на деле.

"Обучение действием" полезно в первую очередь подросткам, которых привлекает реальная творческая деятельность и возможность самоутвердиться или самоопределиться.

Уроки курса представляют собой наглядный срез живой практики, придают импульс воспитанию ума и сердца. "Обучение действием" – это познавательная деятельность людей по получению знаний, умений и навыков с целью их совершенствования в ходе общественно полезной деятельности.

Пример весьма успешного проекта, задуманного, спланированного и реализованного в разных школах: сбор исследовательского материала для местного краеведческого музея о тех, кто играл важную роль в истории города и края.

4. Истоки философии образования, раскрывающего способности участников к самостоятельному и совместному конструктивному действию

Платон и Аристотель присутствуют в современной практико-ориентированной философии образования идеей любознательности, вопрошания, жажды познания как необходимой персональной и социальной установки на постижение законов, по которым существует и изменяется наш мир.

Фома Аквинский продолжает жить в современной педагогической мысли идеей самообразования как цели образования. Чтобы стать интеллектуально и духовно самостоятельным, человек учится проводить исследования, разыскания и делать открытия.

Локк оставил продуктивную идею опыта как неперенной базы учения.

Руссо убедил человечество и продолжает напоминать педагогам, что их конечная цель – рост уникальной, неповторимой и неисчерпаемой личности каждого отдельного ребенка.

Песталоцци учит нас учить детей видеть вещи, с которыми они имеют дело повседневно, иными, чем они представлялись прежде. Это необходимо и для того, чтобы у них возникла мысль о лучшем, появились идеалы, мечты: без них нет совершенствования жизни. В противном случае человек принимает случайное, каждодневное за вечное и неизменное, привычное – за закономерное и единственно возможное. Включая простую каждодневную жизнь маленьких тружеников в их логику, в мышление, Песталоцци учил думать и делать, а не только делать; делать и думать, а не только думать.

Маркс неопровержимо доказал, что для свободного развития индивида необходимо свободное развитие всех, необходимо свободное от отчуждения общество, что воспитание призвано помочь индивиду стать социально ответственной личностью. Человек обретает свободу, не убегая от социума, а через социальные связи. Отсюда – воспитание через общество, с помощью общества и внутри общества.

Дьюи разработал философию педагогики, нацеленной на обогащение, прояснение и структурирование социального опыта ребенка. Идеально образованная личность рефлексивна, критична, экспериментальна и, работая в коллективе, в проектах, умеет разумно решать свои и общественные проблемы. Отвечая глубинным интересам детей, содержание образования составляют знания, извлекаемые ими из осмысления реального опыта социальных действий и взаимодействий. Образование есть конструирование и перестраивание апперцепций.

Бубер с большой силой возродил идею образования как диалога его участников. Все имеют некоторое знание, которое они могут с пользой передать другим. Бубер способствовал также признанию континуальности учения и жизни: отрицается школа ради школы, ради экзаменов и сертификатов.

5. Результаты вековых философских дискуссий об образовании, взятые на вооружение сегодняшней школьной практикой

5.1. Жизнь как участница образования. В центре разработок философов образования находится само понятие образования. Традиционный взгляд на него как на процесс и результат обучения в школах и вузах постепенно уступает место взгляду на образование как на широкий спектр всех видов опыта, которые оказывают влияние на рост и развитие личности на протяжении всей жизни. Распространяется понимание важной роли неформального, спонтанного научения в содержании и путях образования человека.

В составе теоретических воспитательно-образовательных систем имеются представления о природе души, об истине, о знании, о моральном совершенстве, о красоте и о смысле жизни. Наряду с определением задач воспитания указанные взгляды учитываются при планировании способов, путей и средств, которые обеспечивают решение этих задач, а также степень соразмерности между целями и ценой их достижения.

5.2. Способность к учению. На протяжении всей истории цивилизации правящие и господствующие группы уверяли, что большинство трудящегося человечества не способно к обучению и что школы для них не нужны. Но неизменно, как только исчезали препятствия, любые массы "необучаемых", а на самом деле просто культурно обездоленных людей, показывали своими успехами, что их прежние неудачи объясняются не дефицитом способностей, а бедностью их апперцепций – накопленного культурного опыта.

Исследования философов, психологов, педологов, специалистов в педагогической антропологии принудили педагогов умерить поспешность, с которой они склонны навешивать ярлыки способных или неспособных людей и классифицировать их по уровню предполагаемой талантливости или тупости. Стало также очевидным, что ярлыки имеют тенденцию перерастать в самоисполняемые предсказания и что ребенок дает именно то, чего от него уверенно и упорно ждут: те, от кого ждут хорошей учебы, хорошо учатся, а те, от кого ожидают провала, благополучно, как правило, проваливаются. Для создания благоприятной психологической атмосферы школы необходима оптимистическая гипотеза применительно ко всем учащимся.

Благоприятные обстоятельства (поощрение и помощь) нужны также учащимся для продвижения со своей скоростью. Доказано, что индивиды не только учатся каждый со своей скоростью и своими способами, но и при наличии благоприятных обстоятельств проявляют удивительные достижения в быстроте и прочности учения. Школа, уравнивающая учащихся в требованиях к их успехам, задействует лишь небольшую часть их способностей.

Границы человеческой способности познавать, учиться и

совершенствоваться наукой до сих пор не установлены. Не обнаружены и пределы скорости, с которой способен учиться человек.

Человек обладает уникальной в сравнении с другими известными нам существами способностью модифицировать свои реакции и способы взаимодействия со своим природным и общественным окружением в свете накопленного опыта. Человек свободен от принудительного действия принудительных инстинктов и потому не обречен повторять прежние образцы своих же мыслей и действий, а имеет возможность совершенствовать их, изменяя к лучшему себя и культуру.

Без учета способности апперцепции педагогика впадает в грех недооценки специфически человеческих потенций и обращается с детьми как с низшим животным, дрессируя их, апеллируя к механической памяти, повторению, подражанию, подчинению, поощрению и наказанию вместо того, чтобы включать сущностные силы собственно человеческой инициативности, творчества, выбора, принятия решений, самооценки и самоуправления. Вне школьной действительности остаются высшие способности интеллекта, эмоций и волевой регуляции.

Учение вовлекает в себя не только интеллект, но и эмоции, и соматические, и волевые процессы. И каждый из аспектов этого процесса связан с другими настолько, что не протекает без воздействия на другие.

Ныне педагогика единодушна в признании того, что способности учащихся существенно усиливаются, когда задействован не только их интеллект, но учитываются их чувства, обеспечено хорошее физическое самочувствие, укреплена их волевая решимость учиться.

5.3. Природа знания. Если знание отождествляется с информированностью, то педагогический подход будет иным, чем когда знание понимают как мыслительный процесс. Результаты разнятся: в первом случае – информация, во втором – способность учиться, понимать и уметь добывать знания.

5.3. Цели. Образование ныне нацеленно одновременно на развитие интеллекта, характера и чувств (доброй воли), гражданственности, демократичности, патриотизма и гуманности.

5.4. Содержание воспитания и образования. В истории образования и педагогики на протяжении тысячелетий различался отбор содержания образования для правящих и для подданных, распоряжающихся и исполняющих. Свободные искусства и фундаментальные науки – для свободных людей, для правящих и господствующих групп, а ученичество в ходе узкопрофессионального образования – для трудящихся масс.

В наше время общепризнанно, что сознательное и бессознательное в содержании воспитания и обучения тесно переплетены. Учащийся одновременно сознательно усваивает и учебный материал, и бессознательно – интонации учителя, и его отношение к себе и другим, представления о справедливости и пристрастиях, о власти сильного, о сотрудничестве, конкуренции и дружбе.

Растет число свидетельств и доказательств того, что эмоции играют существенную роль в учении и обучении, что процессы мышления зависят от степени благоприятности эмоционального климата школы и класса.

Признано также, что в становлении и совершенствовании индивида большое значение имеет процесс усвоения (понимания и пользования) знаковых систем, будь то естественные языки или "языки" математики, искусства, химии и т. д. Именно оперирование символами обеспечивает способность человека к мышлению, к высокому уровню обобщения информации и идей. Тем самым он обретает возможность быстрого решения задач и нахождения кратчайшего пути к новому знанию.

Но в конце XX - начале XXI века стало очевидным, что в переоценке знаковых систем таятся опасности отрыва образования от практики, пустой абстрактности знания. Школьное обучение имеет тенденцию превратиться в самодостаточный цикл, не имеющий никакого отношения к жизни людей.

Усвоение готовых знаковых систем и оперирование символами и обобщениями само по себе не обеспечивает умственного развития. Когда педагоги принимают часть за целое, когда они оставляют без внимания прикладного, практического смысла знаний и умений, теряется колоссальный человеческий потенциал, происходит недоразвитие человеческих задатков и потенциалов.

5.5. Способы передачи знаний. Подражание, запоминание и воспроизведение уступают место диалогам, коллективным проектам, обмену наблюдениями и находками. Побеждает обучение деланием.

5.6. Группирование учащихся. Однородные группы (по возрасту, степени развития, полу, доходам родителей и т. д.) постепенно уходят в прошлое. Побеждают аргументы в пользу разнородности учебных групп: терпимость к различиям, умение взаимодействовать с реальным многообразием мира людей.

6. Проблемы философии образования и педагогики, по которым пока не побеждает ни одна из позиций.

Философией образования в справочниках и учебниках именуется область исследований, размышлений, логических построений и практических рекомендаций, в которых *философские методы* применяются для прояснения проблем, тем и результатов образования, а также для их обоснования. Этим методам свойственна нацеленность на точность, ясность, последовательность и систематичность размышлений. Многие философы образования озабочены утверждением ценностных суждений и фундаментальных категорий педагогики. Они предпринимают усилия по прояснению и проверке надежности сущностных положений, на которых покоится образовательная теория и практика.

В предмет философии образования входит и изучение того, что

писали об образовании философы прошлого. Поэтому предмет философии образования имеет много общего с предметом истории образования. Обе научные дисциплины питают и освещают друг друга.

Наиболее напряженные дискуссии продолжаются ныне по вопросам контроля над учащимися и их дисциплины. Каково понимание философом природы человека, таковы и взгляды на проблемы контроля. Если человек зол от природы, то необходим жесткий контроль, если не зол, то желателен снисходительный, мягкий, разрешающий режим. Однако относительно природы человека философы никак не могут договориться.

Лучшая дисциплина – самодисциплинирование. С этим согласны почти все. Но одни считают эту цель достижимой через дрессировку, в другие – через сознание и понимание.

Не проясняется и проблема конкуренции и сотрудничества. Дети склонны к соревнованию и превосходству над сверстниками. Никто не знает, врожден ли дух конкуренции или приобретаем. Поощрять (учить соревноваться честно) или подавлять (вредные для человека и общества склонности)? Соединение обоих подходов приводит к тому, что учащиеся стараются конкурировать успешно, но при этом скрывают самый факт соревнования.

Итак, в ходе непрерывных теоретических боев вырисовывается территория образования для жизни и через жизнедеятельность. Это образование призвано удовлетворить потребности личности, прояснить и украсить жизнь человека. Оно поощряет самостоятельность и свободу самовыражения.

Из целей школы для простых людей исключается слепое послушание, отсутствие жалоб, тренировка механических умений и запоминание без применения.

Цели прежней элитарной школы постепенно присваиваются массовым образованием. Это вектор современной педагогики на всем земном шаре.

©Б. М. Бим-Бад, 2008 г.